

ВНЕШНЕЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ — ШАГ К РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ

Окончание. Начало в №№ 9-10, 2004 г.

Александр КУРЛЫПО,
кандидат экономических наук

Геннадий GERMANOVICH,
кандидат экономических наук

Татьяна САЛОГУБ,
экономист

ВНЕШНИЕ ЗАЕМНЫЕ СРЕДСТВА, ФОРМИРУЮЩИЕ ДОЛГИ

Недостаток собственных финансовых ресурсов для проведения экономических реформ вынуждает развивающиеся страны активно обращаться к внешним заемным средствам — государственным (официальным) и частным. Заемные средства представлены государственными двусторонними и многосторонними кредитами и частными коммерческими и банковскими займами. К последним относятся портфельные инвестиции, не вкладываемые в акционерный капитал, фирменные кредиты, экспортные кредиты, синдицированные банковские займы, займы на рынке еврокапиталов, кредиты различных фондов и с фондового рынка. При этом каждый из каналов внешнего финансирования в 90-е годы являл собой хорошо отработанный и исправно действующий механизм. Все изъяны системы внешнего финансирования развивающихся стран были устранены или отлажены за 50 лет ее функционирования.

Структуру международного внешнего финансирования, создающего долги (в статье мы не будем касаться финансирования, не создающего долгов), принято рассматривать с двух позиций: либо по источникам, из которых осуществляется внешнее финансирование, либо по странам — объектам такого финансирования. Другими словами, поскольку внешнее финансирование, как любой динамичный процесс, имеет стартовую и финишную точки, то и систему внешнего финансирования принято структурировать с позиций стран-кредиторов (старт) и стран-дебиторов (финиш).

В 1980-1981 годах в структуре иностранного капитала, привлекаемого странами-заемщиками, произошли качественные изменения, выразившиеся в появлении новых форм внешнего кредитования в рамках уже сложившейся его структуры, перенесении акцентов с одних форм на другие.

Эти изменения были вызваны целым рядом объективных предпосылок. Во-первых, вся структура международного внешнего финансирования была вынужденно пересмотрена после кризиса внешней задолженности 1980-1981 го-

дов. В связи с неспособностью большинства стран-должников оплатить ранее взятые кредиты или же просто обслуживать свой международный долг (платить по нему проценты и гасить равномерными взносами долги, по которым подошел срок оплаты) страны-кредиторы были вынуждены полностью поменять структуру финансирования заемщиков, сместить приоритеты, пересмотреть цели финансирования, разработать новые программы экономического развития кредитруемых стран. Это привело к тому, что к 90-м годам в рамках долгосрочного и среднесрочного государственного финансирования промышленно развитыми странами государств-дебиторов акцент сместился на многосторонние кредиты, предоставляемые через международные валютно-финансовые организации, в основном через Международный валютный фонд. В области же частного международного кредитования основную роль стали играть прямые иностранные инвестиции. Кроме того, для стран-заемщиков был разработан ряд экономических стабилизационных программ, призванных, с одной стороны, создать условия для погашения прежних и появившихся новых долгов, с другой — обеспечить устойчивые темпы экономического роста в странах-дебиторах, что должно было в ближайшем будущем дать им возможность финансировать за счет ВВП как собственный экономический рост, так и накопившуюся внешнюю задолженность с минимальным использованием внешнего финансирования.

Во-вторых, в связи с упомянутым кризисом страны-дебиторы вынуждены были пересмотреть пути экономического реформирования, отказаться от схем хозяйственного развития, которые они использовали до кризиса. Реализация новых подходов потребовала дополнительных средств и внешнего финансирования.

В третьих, демократические преобразования в странах бывшей социалистической системы значительно расширили круг международных заемщиков. Для проведения хозяйственных рыночных реформ им понадобились дополнительные внешние источники финансирования. Не все эти страны можно отнести к бедным, однако объем хозяйственных реформ, которые нужно было провести там за короткие сроки, не укладывался в рамки внутреннего финансирования. Отсюда вытекала необходимость профинансировать эти реформы (приватизация, экономическая стабилизация) извне. Этот круг международных заемщиков значительно усилил роль кредитов Международного валютного фонда в системе внешнего финансирования, так как именно его кредиты могли целенаправленно профинансировать эти экономические программы.

В-четвертых, произошедшие мировые экономические и политические перемены (появление новых стран-должников из бывших социалистических государств, проведение нового экономического курса старыми странами-должниками — развивающимися государствами, кризис внешней задолженности) привели к тому, что в потоке государственного кредитования на двусторонней основе повысилась доля кредитов и займов при сокращении удельного веса субсидий и помощи. Кроме того, в рамках самой помощи произошли также существенные изменения: возросло значение экономической помощи при сокращении предоставления военной. Что касается форм предоставления официальной помощи развитию, то здесь резко возрос объем льготных кредитов, предоставляемых по линии международных валютно-финансовых организаций.

В конце 80-х, 90-х годах продолжался процесс сокращения доли международного финансирования, осуществляемого в форме государственных кредитов, займов и помощи на двусторонней основе.

Это сокращение связано с тем, что, как показал кризис внешней задолженности, государственное двустороннее кредитование не является достаточно ликвидной частью внешней задолженности. Другими словами, страны-дебиторы при возникновении затруднений в регулировании их международной задолженности в последнюю очередь стремятся погасить или нормально обслужить именно эту ее часть. Напротив, они стремятся путем переговоров со страной-кредитором если уж не аннулировать, то, по крайней мере, значительно пролонгировать свой долг.

Таким образом, после кризиса 1981 года государственные двусторонние кредиты постепенно стали малопопулярной формой внешнего финансирования. Двусторонние государственные кредиты к концу 80-х годов вытесняются многосторонними. Причем последние становятся предпочтительными. Дело в том, что когда международный кредит предоставляется не одной страной, а специально созданным консорциумом государств или же через уже существующую международную валютно-финансовую организацию, то возникают более благоприятные и стабильные условия для погашения такого долга. Здесь действует простое практическое соображение: группе стран-доноров легче настаивать на погашении и регулярном обслуживании долга, чем одной стране, выступившей в качестве международного кредитора. Поэтому международное кредитование на многосторонней основе в 90-е годы стало обгонять двусторонние займы по объемам.

Важным структурным элементом во внешнем финансировании развивающихся стран являются официальные кредиты. За период 1996-2002 годов эти страны получили займы на двусторонней и многосторонней основе у официальных кредиторов из промышленно развитых стран 115,3

млрд. долл. Начиная с 80-х годов промышленно развитые страны практически не пользуются кредитами международных финансовых организаций (МФО), поэтому в период 80-х годов развивающиеся страны были единственными получателями этих кредитов. С начала 90-х годов ситуация изменилась радикально: к числу заемщиков МФО примкнули страны с переходной экономикой, а крупнейшим дебитором стала Россия.

Все кредиторы и доноры из промышленно развитых стран объединены в Парижский клуб, члены которого предоставляют государственные кредиты и помощь заемщикам из развивающихся стран. Главными получателями экспортных кредитов в 1990-1995 годах выступали Россия, Китай, Индонезия, Нигерия, Бразилия, Алжир, Польша. Экспортные кредиты получали либо страны с переходной экономикой, либо развивающиеся страны с наиболее продвинутыми рыночными отношениями. Во многих из них экспортные кредиты составляют значительную часть внешнего долга. В 1999 году более 50% они составляли у Нигерии, Алжира, Ирана, Польши, Ирака; 35-40% — у России, Египта, Китая.

В системе государственных двусторонних кредитов используются также льготные кредиты, т.е. предоставляемые на более мягких по сравнению с обычными условиях. При их использовании страны-должники выплачивают по процентам несколько меньше, чем обычно, но больше по капитальным суммам, так как цены товаров завышены.

В 90-е годы важнейшей формой государственного внешнего финансирования молодых государств стали многосторонние кредиты. Собственно, уже после долгового кризиса кредиты международных валютно-финансовых организаций начинают занимать лидирующие позиции во всей системе внешнего финансирования развивающихся стран.

Кредитная политика международных валютно-финансовых организаций имеет некоторые отличия от политики двусторонних кредитных отношений. Во-первых, международные банки призваны проводить в отношении заемщиков из развивающихся стран политику в интересах не одной отдельно взятой страны-кредитора, а всей мировой системы рыночного хозяйства.

Во-вторых, объединение стран-доноров при кредитовании развивающихся стран в международные валютно-финансовые организации существенно сокращает возможности отдельных кредиторов по давлению на заемщиков. Если двусторонние кредитные соглашения используются в основном в интересах стран-кредиторов, то межгосударственные кредитные соглашения на многосторонней основе носят скорее взаимовыгодный характер, хотя, конечно, такие кредиты также содержат целый ряд условий их выдачи.

В-третьих, формально кредиты международных банков и фондов не связаны с обязательством дебиторов использовать получаемые средства в какой-либо определенной стране. Выбор места закупки товаров определяется в основном тем, насколько благоприятны условия, предлагае-

мые той или иной фирмой. Но вместе с тем в большинстве международных валютно-финансовых организаций существует такая практика, когда предоставляемые промышленно развитыми странами-кредиторами средства фактически имеют непосредственную привязку к товарным поставкам из этих стран.

В-четвертых, кредитные фонды международных банков складываются не только из взносов стран-членов, но и за счет мобилизации средств на международных рынках капиталов, что, естественно, повышает стоимость этих займов по сравнению с займами, предоставляемыми на двусторонней основе.

В-пятых, наибольшая часть кредитов международных валютно-финансовых организаций направляется на развитие производственной инфраструктуры, сельского хозяйства, добывающих отраслей промышленности, что является следствием разделения целей внешнего финансирования между государствами и частным капиталом. Направляя государственные средства на строительство объектов инфраструктуры, сельского хозяйства, промышленности, международные кредитные организации способствуют тем самым размещению иностранного частного капитала в наиболее прибыльных отраслях стран-заемщиков. Таким образом, кредитная политика международных финансовых организаций и фондов способствует активизации иностранного и национального частного капитала в наиболее прибыльных отраслях промышленности.

Важным объектом многостороннего кредитования развивающихся рыночных экономик стало для международных валютно-финансовых организаций сельское хозяйство. По объему предоставленных на эти цели средств оно занимает ведущее место в кредитах таких региональных банков, как МАБР и АФБР. Группа Мирового банка также активно предоставляет кредиты на эти цели — до 30% общего объема кредитования. Аграрный сектор экономики в ряде стран, освободившихся от колониальной зависимости, отличается крайней отсталостью, низкими темпами роста, обусловленными нерешенностью проблем земледелия и феодальными пережитками в деревне. Все это снижает темпы экономического роста, усиливает социальную напряженность. Эволюция кредитной политики международных фондов и банков отражает постепенный рост интереса к кредитованию сельского хозяйства в странах-дебиторах, что входит в важную составляющую во все экономические программы, предложенные в рамках такого кредитования в 80-90-е годы.

Определенные изменения за последнее десятилетие произошли также и в области многостороннего кредитования промышленности. В 90-е годы международные валютно-финансовые организации увеличили свои ассигнования на развитие промышленности молодых национальных государств. Так, руководство Мирового банка объявило о принятии новой программы по предоставлению кредитов развивающимся странам на разработку месторождений и добычу

нефти и газа (в рамках этой же программы предоставлялись кредиты Газпрому России).

С начала 70-х годов главными поставщиками финансовых ресурсов на мировой рынок были нефтеэкспортеры, избыточные ресурсы которых поглощались банками промышленно развитых стран и оттуда расходились по всему миру. Именно нефтедоллары сформировали в этот период главный источник частных банковских займов развивающимся странам. Частные банковские займы и экспортные кредиты получали в этот период в основном страны Азии и Латинской Америки под экономические реформы, связанные с форсированием экспорта. За 1970-1982 годы наибольший приток частных кредитов был отмечен в 1981 году — 49 млрд. долл., причем 46 млрд. долл. из них поступили в Латинскую Америку.

Интересно выглядела картина иностранного частного кредитования развивающихся стран в 90-е годы. Совершенно неожиданно для специалистов в 1991-1996 годах был отмечен масштабный приток частного капитала в развивающиеся страны, в 9 раз превысивший объем официального внешнего финансирования за этот же период. Совокупный приток частного капитала составил в 1990-1996 годах 1054,9 млрд. долл. Всего же за период 1973-1997 годов иностранное частное финансирование развивающихся государств составило 1,5 трлн. долл.

Частное иностранное кредитование развивающихся стран (а также стран с переходной экономикой) осуществляется в форме экспортных кредитов (фирменных и прямых банковских). Период погашения по экспортным кредитам, как правило, колеблется в пределах от 3 до 7 лет. Если иметь в виду, что кредитные средства используются для стимулирования экономического роста (на закупку машин, оборудования, ноу-хау), то это очень короткий срок. Страна или (фирма)-дебитор вынуждена расплачиваться еще до того, как получит необходимую отдачу на вложенный капитал и сможет погашать долг за счет прибыли. Следует подчеркнуть, что предоставление фирменных кредитов связано с большими неудобствами как для фирм-поставщиков, так и для финансирующих их банков. Поэтому обычно фирменные кредиты, в случае когда сроки финансирования поставок резко удлиняются, заменяются прямыми банковскими кредитами.

Злоупотребление жесткими экспортными кредитами резко обострило валютную задолженность таких стран, как Аргентина, Бразилия, Чили, Гана, Индонезия, Турция. Однако частные экспортные кредиты являются достаточно легкодоступными, поэтому экспортеры из развивающихся стран довольно часто прибегают к этому источнику внешнего финансирования.

Другая форма кредитования экспорта — кредиты покупателям. Они обычно предоставляются при закупке крупных партий оборудования, сроки их превышают 5 лет. Кредитное учреждение ссужает покупателя, а фирма-постав-

щик не участвует в кредитной сделке, получая деньги непосредственно. Поэтому в данном случае государственные гарантии распространяются не на экспортера, а на кредитное учреждение. Кроме банков, кредиты покупателю выдают организации, занимающиеся долгосрочным кредитованием (пенсионные фонды, страховые компании и т.п.). Кредиты покупателям менее связаны, чем фирменные, и развивающиеся страны стремятся получать именно их. В целом же прямое банковское кредитование связано, как правило, с предоставлением развивающимся государствам кредитов на более длительные сроки — до 10-15 лет.

Расширению деятельности иностранных банков в развивающихся государствах способствует рост транснациональных корпораций и банков, использование значительной части банковских операций для обслуживания правительственных мероприятий в этих странах. Причем коммерческие банки действуют в развивающихся государствах достаточно солидарно: они объединены либо в Парижский клуб доноров (по части кредитов), либо осуществляют свои операции в странах-дебиторах через Банк международных расчетов (БМР).

В настоящее время иностранные частные банки отдают предпочтение кредитованию таких проектов в странах-заемщиках, которые осуществляются на условиях подряда международным корпорациям. Проходя через механизм транснациональной корпорации, ссудный капитал превращается, в конце концов, в импортный продукт, который реализуется фактически по монопольным ценам, а страны-заемщики терпят тройной ущерб: переплачивая на стадии распределения ресурсов, они вынуждены переплачивать и на этапе их реализации, а также нести определенный ущерб от неизбежной инфляции.

Следует отметить, что большая часть банковских кредитов приходится на государства со среднеразвитым капитализмом. Промышленно развитые страны делают ставку на приобщение таких государств-заемщиков, а также государств, богатых полезными ископаемыми, к механизму рыночных отношений на началах полной коммерческой окупаемости заимствований. В 90-е годы на долю Бразилии и Мексики приходилось до 40% всех кредитов частных банков США, а банки Японии предоставляли новым индустриальным странам до 60% общего объема своих иностранных кредитов.

Расширение деятельности иностранных коммерческих банков в развивающихся странах значительно осложняет положение с их внешним долгом. Подсчитано, что на каждый доллар заемных средств приходится 20 центов выплат по иностранному частному банковскому долгу. Положение развивающихся стран осложняется еще и тем, что они традиционно являются активными заемщиками на рынках евровалют. Здесь можно быстро получить краткосрочные дорогие несвязанные кредиты под 12-16% годовых. Кредиты на срок свыше 10 лет являются крайне редкими. Все стра-

ны-дебиторы из развивающихся стран в качестве сомнительных заемщиков выплачивают сверх ставки ЛИБОР 1,2-2% (кроме нефтеэкспортирующих государств). Льготный период по еврозаймам практически отсутствует. Повышение ставки ЛИБОР на один пункт означает для развивающихся стран дополнительные расходы в 3 млрд. долл. в год и оказывает на платежный баланс такой же эффект, как повышение цены на импортируемую нефть на 15%.

Основными заемщиками на рынке еврокапиталов выступают развивающиеся страны. Понятно, что займы на еврорынке распределяются крайне неравномерно: их охотно предоставляют странам с рыночной экономикой (новым индустриальным) и крайне неохотно — странам с переходной и развивающейся экономикой. Широко используется еврорынок для рефинансирования старых займов, что, естественно, не вызывает восторга со стороны банков-кредиторов, но является объективно обусловленным процессом.

Таким образом, внешнее финансирование развивающихся экономик претерпело в 80-90-х годах сильное изменение. Во-первых, резко выросли кредиты международных валютно-финансовых организаций, особенно Международного валютного фонда. Во-вторых, двусторонние кредиты на уровне государств рассматриваются лишь как необходимая помощь развитию или как подготовка почвы для иностранного частного инвестирования. В-третьих, определенные изменения произошли на рынке иностранных банковских кредитов. Они сильно выросли для целого ряда стран, особенно с переходной экономикой. В-четвертых, рынок еврокапиталов остается «кредитором на крайний случай», но не исчезает как форма внешнего финансирования дебиторов из развивающихся стран. В-пятых, в условиях финансовой глобализации, ставшей главной чертой международных валютно-финансовых отношений в конце XX века, произошла, по существу, универсализация источников внешнего финансирования на рынке капиталов: они стали взаимодополняющими и взаимодополняющими.

КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА

На 1 января 2003 года государственный долг Республики Беларусь (внешний и внутренний, включая гарантии правительства) составил 11,3% к ВВП при верхней границе в 60% ВВП согласно Маастрихтским критериям.

Действительное бремя государственного долга для той или иной страны предопределяется прежде всего способностью (или неспособностью) государства его обслуживать. Способность экономики мобилизовывать денежные ресурсы в значительной степени зависит от величины денежной массы, а связь долга и ВВП не всегда показательна.

В условиях, когда отношение денежной массы к ВВП (монетизация экономики) достаточно высоко (близко к единице), данное различие не слишком существенно. Картина

Таблица 3

Показатель (на 05.11.03 г.)	1999	2000	2001*	2002	2003	2004 прогноз
Государственный долг, в % к ВВП	13,4	11,2	12,2	11,3	10,9	10,1
в том числе:						
внутренний долг*	5,7	4,5	6,1	5,6	6,9	6,0
в том числе государственные ценные бумаги (% ВВП / % к внутреннему долгу)			2,1/27	2,2/32	2,6/38	
внешний долг	7,7	6,7	6,1	5,7	4,0	4,1
Государственный долг, в % к рублевой денежной массе	151,7	155,1	168,2	144,1	121,8	114,8
Уровень монетизации экономики (по рублевой денежной массе), %	5,4	4,7	5,0	6,0	7,3**	8,1**
Государственный долг, в % к совокупной денежной массе	80,3	63,8	81,9	73,0	67,3	64,0
Уровень монетизации экономики (по совокупной денежной массе), %	11,0	10,6	11,6	12,4	13,6**	13,6**
Государственный долг в процентах к ВВП, скорректированный на уровень монетизации экономики	60,9	52,8	52,6	45,6	40,1	37,1

* С 2001 года расчет внутреннего долга проводится с учетом гарантий правительства и средств в иностранной валюте, заблокированных во Внешэкономбанке СССР по состоянию на 1.01.1992 г.

** Показатели: уровень монетизации и денежная масса на конец года — оценка Нацбанка, ВВП — оценка Минэкономики.

заметно меняется тогда, когда экономика страны из-за низкого доверия к национальной денежной единице характеризуется низким уровнем монетизации. В этом случае государственный долг при переходе от использования показателя ВВП к показателю денежной массы значительно возрастает. Так, отношение всего государственного долга к совокупной денежной массе в 2001 году в нашей республике достигло 95,8% (уровень монетизации по совокупной денежной массе равен 11,6%), а к ВВП — 14,3%, в 2002 году — 81,7% денежной массы и 12,6% ВВП (уровень монетизации — 12,4%), в 2003 году — 76,9% денежной массы и 12,5% ВВП (уровень монетизации — 13,6%) (таблица 3).

В Российской Федерации при оценке экономической безопасности широкое распространение, в том числе и в официальных документах, в частности в документах Совета Федерации, получили показатели, разработанные С.Ю.Глазьевым. Они включают в себя и такие показатели, как объем внутреннего долга в % к ВВП (пороговое значение — не более 30%), объем внешнего долга в % к ВВП (пороговое значение — не более 25%), совокупная денежная масса в процентах к ВВП (пороговое значение — не менее 50%).

В Беларуси соотношение совокупной денежной массы к ВВП колебалось от 11% в 1999 году до 12,4% в 2002 году, по прогнозу на 2004 год — 13,6%, т.е. меньше порогового значения почти в 3-5 раз. Таким образом, возможность погашения внутренней и внешней задолженности государства снижается в той же пропорции. С учетом этого государственный долг возрастает и достигает критического значения, что представляет угрозу экономической безопасности страны.

В 2002 году государственный долг Беларуси по отношению к ВВП был ниже принятого в международной практике

в 4,7 раза, а коэффициент монетизации экономики (по совокупной денежной массе) — в 4 раза.

Следовательно, если при анализе размеров государственного долга учитывать не только показатель ВВП, но и величину денежной массы в экономике, то значение показателя «государственный долг к ВВП» в условиях Беларуси в 2003 году составило 40,1%, в 2004 году прогнозируется 37,1% (при пороге 55%). Это свидетельствует о том, что экономическая ситуация в республике достаточно близка к кризисной, и наращивание заимствований государства может привести к критическому положению.

На 1 января 2004 года отношение государственного долга (внутреннего и внешнего) к ВВП составило 10,2%. Ожидаемое на 1 января 2005 года — 9,5%. С учетом прогнозируемого наличия денежной массы и уровня монетизации экономики в текущем году критическое значение для этого показателя будет на уровне 15%, в следующем — 16,1%.

Для сравнения: в странах Евросоюза государственный долг в 2000 году составлял 69,7% ВВП, уровень монетизации — 66%. Таким образом, если соотношение государственного долга и ВВП в этих странах превышало пороговое значение того же показателя в 1,16 раза, то соотношение денежной массы и ВВП было в пределах допустимого, или выше критического уровня (50% ВВП) в 1,3 раза. Следовательно, государственный долг в странах Евросоюза был ниже порогового значения.

В России в 2002 году государственный долг составил 41,9% ВВП, а скорректированный на уровень монетизации (по совокупной денежной массе) — 91,6%, что в 1,5 раза превышает его пороговое значение.

Для повышения уровня жизни населения, при одновременной активизации инвестиционной деятельности, требуется увеличение к 2005 году доли накопления в ВВП с

22,8% в 2000 году до 27% в 2005 году, а доли инвестиций — с 19,8 до 23,5%. Объем инвестиций в основной капитал за счет внутренних ресурсов должен повыситься до 3,5-4 млрд. долл. США в среднем в год. Это позволит обеспечить простое воспроизводство основных фондов, среднегодовой коэффициент выбытия при этом составит 2,9-3%. Для обеспечения расширенного воспроизводства необходимо довести объем инвестиций до 5 млрд. долл. США в год.

Для этого необходимо использовать как внутренние, так и внешние источники финансирования. Следует активнее развивать отношения с такими международными финансовыми организациями, как Всемирный банк и Европейский банк реконструкции и развития.

Сотрудничество со Всемирным банком целесообразно вести по социально значимым проектам.

Особую значимость для Республики Беларусь представляют работы по реабилитации зоны, пострадавшей от аварии на ЧАЭС.

Техническая помощь Всемирного банка может быть оказана по таким направлениям, как поддержка и развитие сельских территорий; улучшение экологической ситуации, среды проживания и мест работы населения, пострадавшего от чернобыльской катастрофы; повышение качества радиационного контроля и мониторинга путем обновления лабораторного оборудования; сертификация продукции. Вместе с тем следует принимать во внимание необходимость развития пострадавших территорий в долгосрочной перспективе.

Республика Беларусь заинтересована в расширении сотрудничества с учреждениями группы Всемирного банка (МФК, МАГИ, Консультативной службой по иностранным инвестициям), включая осуществление анализа инвестиционного климата Республики Беларусь с выработкой конкретных рекомендаций по его улучшению.

Сотрудничество может осуществляться, в частности, по таким направлениям, как создание и развитие учреждений микрокредитования и других форм стимулирования малого и среднего бизнеса (в том числе в сельской местности); постприватизационная поддержка в области корпоративного управления и другим.

Необходимо привлечь внимание Всемирного банка к изучению новых совместных источников финансирования со стороны Бреттон-Вудских институтов и организаций системы ООН (ЮНКТАД, ВТО, ЕЭК) для совместной реализации проектов регионального сотрудничества, программ развития и региональной торговли.

Бреттон-Вудские учреждения, а также ВТО, должны и далее играть ведущую роль в налаживании международного сотрудничества с участием учреждений системы ООН, а также всех других заинтересованных партнеров для того, чтобы глобализация и связанные с ней процессы способствовали развитию человеческого потенциала, а ее благами пользовались все. При этом и глобальное, и региональ-

ное сотрудничество в области финансирования развития должно учитывать региональные особенности и специфику каждой страны. Финансовые средства доноров и кредиторов должны направляться не только на поддержание макроэкономической и финансовой стабилизации стран, но и на более широкую поддержку реального сектора экономики, развитие инфраструктуры, преодоление последствий техногенных катастроф, включая чернобыльскую катастрофу, и отставание стран в области телекоммуникаций и цифрового неравенства.

Большое значение для дальнейшего экономического развития Республики Беларусь имеет взаимодействие с ЕБРР.

В среднесрочной стратегии на период до 2006 года ЕБРР по-прежнему планирует приоритетное финансирование стран — кандидатов в члены ЕС. Страны, в том числе и Беларусь, еще не завершившие реформы, уже только из-за этого ограничены в доступе к ресурсам банка.

С целью предотвращения еще большего разрыва в уровнях социально-экономического развития стран Центральной и Восточной Европы и СНГ следует предложить ЕБРР в переговорах с ЕС добиваться перенацеливания финансирования в пользу стран СНГ, продолжающих экономические и демократические реформы.

Правительство нашей страны, начиная с 1999 года, неоднократно ставит вопрос о необходимости возобновления полноценной работы представительства ЕБРР в Минске. Следует отметить, что к настоящему моменту данный вопрос является как никогда актуальным. Этап подготовки и принятия стратегии для Беларуси показал неоднозначность оценок как экономической, так и политической ситуации в республике со стороны стран — акционеров банка. К тому же важно отметить, что сценарный подход предполагает проведение оперативного мониторинга ситуации с целью оценки соответствия политической и экономической ситуации в стране выдвинутым критериям. По мнению правительства, наблюдение за ситуацией из Лондона, использование лишь выводов краткосрочных миссий персонала ЕБРР не позволяет сделать взвешенные оценки, отследить тенденции развития. Это обуславливает необходимость присутствия в Минске постоянного представителя банка, что позволило бы максимально эффективно проводить работу по практическому осуществлению стратегии и иметь возможность проведения самостоятельных оценок при выборе сценария сотрудничества.

Однако насколько бы проблематичным ни выглядело сегодня дальнейшее использование нашей страной международных институциональных и других займов и кредитов, не говоря уже об участии в вывозе предпринимательского капитала, она обречена на участие в международной системе внешнего финансирования. Это — элемент глобализации современного мира. ■